

А.А. НЕПОМНЯЩИЙ
A.A. NEPOMNYASHCHY

**КЕРЧЕНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ: КРЫМОВЕДЧЕСКИЕ
КОММУНИКАЦИИ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
KERCH ARCHAEOLOGICAL CONFERENCE ON THE MEMORIES
OF PARTICIPANTS: CRIMEAN COMMUNICATIONS OF THE FIRST
SOVIET DECADE**

Опыт проведения двух всесоюзных конференций археологов СССР в Керчи (1926 г.) и Херсонесе (1927 г.) в последнее время вызывает интерес у историков науки [Непомнящий, 2017; 2018в; Панкратова, 2018]. По масштабности, представительности, обширности обсуждаемых вопросов эти научные собрания были первыми в СССР и вместе с тем продолжали сложившиеся традиции научных съездов историков, археологов и краеведов, работавших в области архивного дела и охраны культурного наследия, которые оформились еще в досоветский период. Неудавшиеся попытки элиты советской исторической науки продолжить практику созыва таких конференций-съездов также привлекают к ним внимание из-за внутренних конфликтов в среде крупных представителей науки, которые и свели на нет эти практики. Частью делегатов конференции трактовались как исключительно внутривосточные, а некоторые представители иных республик называли себя «гостями».

Благодаря подвижничеству деятельности Московского археологического общества и лично Прасковьи Сергеевны Уваровой (1840–1924) в досоветской России сложилась традиция проведения всероссийских научных форумов историков – археологических съездов. Их проводили с 1869-го с интервалом в три года. В зависимости от выбора места проведения съезда делался акцент на изучении культурного наследия конкретной местности [Непомнящий, 2002]. Несмотря на название «археологические», съезды включали весь спектр вопросов, связанных с историей, археологией, археографией, охраной исторических памятников. Последний XV археологический съезд состоялся в 1911 году в Новгороде. Начавшаяся Первая мировая война не позволила открыть уже подготовленный XVI съезд в Пскове, намечавшийся в 1914 году. В 1915-м крымские краеведы предложили российской научной общественности и активно начали организовывать областной археологический съезд, местом проведения которого были обозначены Симферополь и Севастополь. Но и этим планам не суждено было сбыться [Непомнящий, 2018б]. После окончания Гражданской войны, голода и управленческой неразберихи начала 20-х страна постепенно оправлялась, перейдя на рельсы НЭПа. Российская научная интеллигенция все более активно ставила вопрос о необходимости возобновления столь нужных для научного общения профессионалов собраний. Однако со старым статусом «археологических съездов» в новом Советском государстве, отбросившем многие аспекты культурного достояния

Боспорские исследования, вып. XXXIX

прошлого, они уже не могли собираться. Поводом к активизации работы по созыву нового съезда стало приближавшееся в 1926 году 100-летие основания Керченского музея древностей.

Одним из активных инициаторов возрождения идеи проведения археологических съездов в стране был руководитель археологической секции Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР Василий Алексеевич Городцов (1860–1945). Так, в составленной при его участии программе создания Центрального археологического бюро Наркомпроса РСФСР (датирована 23 февраля 1923 года) предусматривалось проведение ежегодных съездов представителей археологических обществ республики. Эта идея сразу же была горячо поддержана крупнейшими российскими археологами, в частности А. А. Спициным и А. М. Тальгреном [Вдовин, Кузьминых, Серых, 2008, с. 199].

Подготовка к первому всесоюзному археологическому съезду началась в 1924 году, когда были завершены все предварительные работы на уровне Музейного отдела Наркомата просвещения РСФСР. В начале следующего года состоялось совещание по выработке программы «съезда археологов и реставраторов». На археологической секции на повестку дня выносились вопросы о состоянии и наиболее действенных мерах по охране археологических памятников на местах и в музеях, принципах экспонирования археологических коллекций, научных достижениях [Вдовин, Кузьминых, Серых, 2008, с. 199]. В этих условиях повод с празднованием юбилея музея в Керчи пришелся весьма кстати.

Идея проведения съезда исходила от Государственного керченского археологического музея и курировавшего это учреждение КрымОХРИСа. Оформившийся в 1925-м в столице организационный комитет Керченской юбилейной археологической конференции учредил отделения в Симферополе и Керчи. К этой работе активно подключились лидер крымских краеведов Арсений Иванович Маркевич (1855–1942) и его коллеги из Таврического общества истории, археологии и этнографии. В эпистолярном наследии крымских историков сохранилась интересная информация о подготовке форума. Еще 25 марта 1925 года А. И. Маркевич сообщал в Ленинград своему другу – академику Игнатию Юлиановичу Крачковскому: «... а в будущем году предполагается устроить в Крыму археологический съезд по случаю 100-летия времени открытия Керченского музея древности» [СПбФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 4 об.]. Эта тема была продолжена в письме уже от 2 мая 1926 года: «Задумали устроить здесь, в Керчи, археологический съезд и неизвестно, как бы мы с ним не провалились. Но съезд необходим, – и пусть будет, что будет. Твердо уверен, что Вы пожелаете – и с докладом. Все дело съезда в руках Главнауки в Москве, и мы здесь ничего не знаем. Получаем кое-какие сведения из случайных источников. С Ленинградом всегда работать вольготнее» [СПбФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 15 об.–16]. Хотя И. Ю. Крачковский не участвовал в Конференции археологов СССР в Керчи, его интересовало все, что там происходило. Поэтому крымские коллеги подробно информировали академика о ходе заседаний, сделанных докладах и кулуарном общении.

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

О предстоящем «археологическом съезде» А. И. Маркевич отправил сообщение хранителю Исторического музея в Москве Алексею Васильевичу Орешникову (1855–1933). Московский ученый 25(12) февраля 1926 года записал в дневнике: «От А. И. Маркевича из Симферополя письмо, пишет о предстоящем археологическом съезде в Крыму» [Орешников, 2010, с. 95].

17 февраля 1926 года секретарь Таврического общества истории, археологии и этнографии Николай Львович Эрнст сообщал брату – историку искусства, деятелю в области охраны памятников культуры на Украине Федору Людвиговичу Эрнсту (1891–1942): «Предполагается Всесоюзный археологический съезд в Керчи и Херсонесе по случаю столетия Керченского музея. Наверное, будет очень интересно. Ведь в первый раз после 1911 года...» [НАФРФИИФЭ, ф. 13, оп. 3, д. 56, л.17]. 27 марта Н. Л. Эрнст писал ему в Киев: «Определенно решен вопрос о созыве по случаю столетнего юбилея Керченского музея «Всесоюзной Конференции Археологов» в Керчи в начале сентября. Конференцию созывает Главнаука РСФСР. Для осуществления юбилея вообще и Конференции в частности образованы три комитета – один у нас, крымский, один в Москве в Главнауке и один в Питере в Академии Исто[рии] Мат[ериальной] Культ[уры]. Так как от нас исходила инициатива, то мы продолжаем ее держать в руках, вырабатываем программу юбилея и Конференции, списки приглашаемых и прочее]. Сначала Главнаука хотела придать программе конференции характер, исключительно посвященный керченской археологии. По нашему настоянию она расширила программу в том смысле, что «на Конференции читаются доклады из области археологии Крыма и культур южной России, связанных с Крымом». Хотя с Крымом можно связать все что угодно, все же мы будем настаивать, чтобы программа была еще более расширена и включала вообще всю русскую археологию. Без сомнения, так и будет, даже если в официальной программе и будет значиться вышеприведенная формула. Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов.

По случаю юбилея будет выставка археологической работы Музея за 100 лет (чертежи, карты и пр.), будут открыты все катакомбы с фресками, всегда закопанные (я за 7 лет пребывания в Крыму их еще ни разу не видел) – это исключительной редкости случай. Будет устроен ряд интереснейших экскурсий в Нимфей, Мирмикион, к Асандрову валу, на гору Опук и на Тамань. После съезда можно будет еще предпринять какое-нибудь путешествие скопом по Крыму.

Из удобств предполагается железнодорожная скидка в 50%, бесплатная ночевка и очень удешевленные харчи» [НАФРФИИФЭ, ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 19–19 об.]. Николай Львович советовался с братом, какие украинские научные учреждения и общества пригласить к участию в научном собрании, предлагал киевским ученым «проявить инициативу» и создать в украинской столице «Комитет содействия конференции». Он справедливо заметил, что «Желательно, конечно, чтобы приехали деятельные люди и поменьше ротозеев, кустарничающих и научных барышень» [НАФРФИИФЭ, ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 19 об.]. Эта информация проливает свет на

Боспорские исследования, вып. XXXIX

участие в Керченской конференции ряда украинских ученых – С. С. Дложевского, А. З. Носова, А. П. Новицкого [Непомнящий, 2012, с. 92–104].

К вопросу об археологической конференции в Керчи Н. Л. Эрнст вновь возвращается в письме к Федору Людвиговичу от 27 мая 1926 года: «На твой вопрос о Керченском съезде могу тебе сообщить, что он, по-видимому, состоится, но, возможно, в скромных размерах, ибо мало видов на ассигнования сумм. Вообще, раз дело в руках Главнауки, то оно идет черепашьими шагами и бестолково. Мы со своей стороны все подготовили в феврале–марте, а они до сих пор ни с места, даже приглашений еще не посылают. Могут этим сильно испортить дело. Деньги собственно нужны не столько на съезд, сколько на ознаменование юбилея ремонтами, премиями и пр., а для съезда нужны деньги маленькие» [НАФРФИИФЭ, ф. 13, оп. 3, д. 56, л. 20].

А. И. Маркевич и Н. Л. Эрнст подготовили письма в научные институты и ученые содружества, с которыми активно сотрудничало Таврическое общество истории, археологии и этнографии, а также отдельным крымоведам из академических центров страны с информацией о форуме. Сообщения были распечатаны на фирменных бланках Общества. 21 февраля 1926 года такое послание было отправлено А. В. Оршеникову, где перечислены проводимые КрымОХРИСом мероприятия по организации съезда. А. В. Орешников приглашался к участию в конференции [ГИМ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 35, л. 108].

13 августа 1926 года, обращаясь к своему коллеге по преподавательской гильдии в Крымском педагогическом институте им. М. В. Фрунзе и члену Таврического общества истории, археологии и этнографии Алексею Николаевичу Деревецкому (1859–1943), А. И. Маркевич просил его представлять Общество на съезде и изложил предполагаемую программу форума [Ялтинский историко-литературный музей, кп. 39596, д. 5058]. В личном архиве А. Н. Деревецкого, который хранится в фондах Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, сохранилось письмо проректора Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Анатолия Константиновича Сынопалова (на бланке с угловым штампом института), адресованное Деревецкому, о том, что профессору поручается представлять пединститут на этом авторитетном научном собрании [Музей истории КФУ, № 1018].

Организационный комитет Керченской юбилейной конференции информировал возможных участников в январе 1926 года о необходимости прислать тему и тезисы докладов. Только в начале сентября были разосланы официальные приглашения. Такие письма на фирменных бланках комитета выявлены среди архивных бумаг сотрудника Государственного Эрмитажа О. Ф. Вальдгауэра [АГЭ, ф. 6, оп. 1, д. 295, л. 1–2] и московского историка А. А. Захарова [ГИМ ОПИ, ф. 453, оп. 1, д. 7, л. 1–2].

Сохранившиеся отчеты (в том числе и опубликованные в научной периодике тех лет), воспоминания, записки участников Конференции археологов СССР в Керчи являются содержательными историческими источниками не только о проведении самого научного форума. Они вмещают уникальные данные о межличностных коммуникациях историков их академических центров и провинции, кулуарных

Боспорские исследования, вып. XXXIX

В нашем поезде ехало довольно много делегатов из Ленинграда и Москвы. На «станции Керчь» (её надо отличать от станции «Керчь-город», находящейся в самом городе) в километрах 5 от города, нас ждали распорядители и автомобиль, доставивший делегатов в отведенные им помещения, одних – «Дом крестьянина», других – в общежития, в школу имени Короленко (бывшую женскую гимназию), где происходили и заседания конференции. Вечером того же дня состоялось заседание Организационного комитета совместно с Симферопольской и Керченской комиссиями по созыву конференции для согласования результатов подготовительных работ и предварительного избрания президиума всей конференции и ее секций. В том заседании ни я, ни большинство делегатов не участвовали» [Бузескул, 1926, с. 1836].

Согласно отчету Центрального предварительного комитета по созыву Всесоюзной археологической конференции, в ней приняли участие 135 делегатов, представлявших 73 научных и образовательных учреждения из 30 городов СССР [Археологическая..., 1926б]. «Красная Керчь» отдельно осветила приезд на конференцию академика С. Ф. Платонова [Археологическая..., 1926а]. Внимание в городе к научному и культурному форуму было чрезвычайно велико. Для участников конференции была напечатана программа, а для горожан, желающих послушать доклады, – специальный информационный лист. Оригиналы этих летучих изданий удалось выявить в Центральном муниципальном архиве Москвы [Непомнящий, Ломакин, 2019].

Научное собрание было торжественно открыто в местном театре, о чем подробно сообщала местная газета [Торжественное..., 1926]. Об открытии конференции также детально информировал В. П. Бузескул: «5-го сентября, в 12 ч. дня, состоялось деловое заседание конференции, с участием делегатов, по порядку состоящих работ, намеченных Организационным комитетом, и для утверждения состава президиума. В этом заседании я участвовал и был избран в члены президиума конференции. Состав президиума был многочисленный: в него вошли, между прочим, представители различных учреждений и местных организаций, в том числе армии и флота. Председателем конференции оказался избранным В. А. Городцов. Конференция делилась на 4 секции: 1) секция первобытной археологии, 2) ирано-эллинской, 3) средневековой и 4) тюрко-татарской. Вечером я присутствовал на торжественном открытии конференции, происходившем в городском театре. Вход был по особым билетам и театр переполнен. Было много речей и приветствий. Приветствие от Академии наук СССР произнес акад. Н. Я. Марр, встреченный весьма сочувственно. Интересно отметить, что рабочие землечерпательного каравана, приветствуя конференцию, поднесли вазу, найденную ими в глубине моря. В заключение директор Керченского музея древности Ю. Ю. Марти прочел краткий исторический очерк «Сто лет работы Керченского музея» [СПбФРАН, ф. 825, оп. 1, д. 72, л. 4–5].

Председателем пленарных заседаний был избран профессор В. А. Городцов, а его заместителем – Арсений Иванович Маркевич, секретарем – К. Э. Гриневич. В президиум вошли представители государственных и областных учреждений из Москвы и

Боспорские исследования, вып. XXXIX

секцию способствовало как то, что памятники ее выходят из хронологических рамок Средневековья, так и то, что конференция состоялась на крымско-татарской почве: как указали проф. И.Н. Бороздин и Ф. Н. Петров, в этом были – и реализация лозунга самоопределения народностей, и – в области научно-исследовательской – выполнения долга перед тюрко-татарами, так мало изученными до сих пор» [Зуммер, 1926, с. 247]. На секции прозвучали доклады А. А. Спицына «О кочевнических курганах Юга России», И. Н. Бороздина «Новейшие открытия в области татарской культуры в Крыму», Б. Н. Засыпкина «Состояние татарских памятников в Крыму на примере зданий в Бахчисарае, Евпатории, Судаке и Феодосии. Директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае У. А. Боданинский и его коллега О. Н. Акчокраклы и композитор А. Рефатов познакомили участников конференции с результатом масштабной этнографической экспедиции, развернувшейся в разных районах Крымской АССР. Директор Евпаторийского археолого-этнографического музея Полина Яковлевна Чепурина выступила с «крайне интересным» докладом о мечети Джума-Джами в Евпатории и сохранившемся там Коране. На конференции вскрылся глубокий конфликт Евпаторийского музея с руководством КрымОХРИСа и в целом – с Крымнаркомпросом. В докладе, посвященном Корану, хранящемуся в фондах музея, П. Я. Чепурина рассказала о самоуправных действиях заместителя заведующего КрымОХРИСом Я.П. Бирзгала, который без специального разрешения увез это редкое издание в Симферополь. Кроме того, Я. П. Бирзгал постоянно поднимал вопрос о передаче Евпаторийским музеем принадлежащих ему картин в другие музеи (в частности, в Симферопольский художественный музей). П. Я. Чепурина отказалась опустить эту часть своего доклада, несмотря на настойчивые требования присутствовавшего на секции председателя КрымОХРИСа А.И. Полканова. Коран после выступления был возвращен Я.П. Бирзгалом, но сразу же передан по его настоянию в Бахчисарайский музей.

Участники конференции старались, чтобы их теоретические выкладки по окончании работы ученого собрания имели практическое применение. В этой связи практиковалось принятие резолюций как по секциям, так и по отдельным докладам. Так, по результатам доклада Б. Н. Засыпкина секция постановила обратиться в Главнауку РСФСР, КрымЦИК с ходатайством о принятии срочных мер по охране и проведению технических работ по приостановлению разрушения обозначенных в докладе памятников. В результате состоявшейся в конце работы конференции Пленум принял отдельную резолюцию «Об усилении средств на охрану и поддержание памятников Крыма», что включало и введение в штат КрымОХРИСа по госбюджету архитектора-археолога. Кроме того, предполагалось созвать специальное совещание при Главнауке РСФСР для выработки мер по охране и реставрации тюркских памятников на территории республики. Отдельная резолюция была принята и по докладу директора Государственного керченского археологического музея Ю. Ю. Марти. Отмечалась острая необходимость «усилить связь местных музеев с центральными научными учреждениями, увеличить финансирование на охрану

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

памятников» и активнее «изучать производительные силы региона» [Резолюция, 1926].

В опубликованных отчетах отмечалось, что все прозвучавшие доклады были приняты с чрезвычайным интересом. Зал пленарных заседаний не вмещал всех желающих, так как во время заседаний был открыт доступ для широкой публики.

В перерывах между работой секций именитые гости – столичные корифеи – выступали с лекциями перед рабочими Керчи. А. С. Башкиров прочел научно-популярный экскурс «Прошлое Крыма», И. Н. Бороздин – доклад «Что дает изучение вещественных памятников обществоведению», К. Э. Гриневич – «Смена культур в Крыму в свете археологии» [Археологическая..., 1926в], В. А. Городцов выступил с лекцией «О киммерийской культуре», О. Н. Акчокраклы совместно с У. А. Боданинским ездили с передвижной выставкой-выступлением «О культурном наследии Золотой Орды и Крымского ханства на примере крымскотатарского языка» [Археологическая..., 1926а].

Были организованы и ответные концерты от коллективов, в которых читали лекции участники конференции. Так участников собрания приветствовали деятели крымскотатарской культуры, что было анонсировано как «приветствие татарского населения» [Археологическая..., 1926г]. 7 и 8 сентября для делегатов конференции были проведены экскурсии на Мелек-Чесменский курган. 11 сентября – на Тамань для ознакомления с ходом местных раскопок [Археологическая..., 1926в]. 10 и 11 сентября был организован осмотр катакомб на Митридате, где в этой связи специально были раскопаны пять новых катакомб и оставшиеся в Керчи ученые могли принять участие в этих работах.

Ход конференции, секционные заседания ежедневно освещались в главном рупоре местного горкома партии и ЦИК – газете «Красная Керчь». Редколлегия также помещала небольшие экскурсии по истории Керченского музея древностей. Так, 4 сентября был напечатан очерк истории региона с указанием, что в Керчи собирается первый с досоветских времен Археологический съезд [Археологическая..., 1926а]. В номере от 11 сентября были опубликованы девять сохранившихся изображений директоров музея [Археологическая..., 1926д]. 13 сентября, сообщая о докладах В. А. Городцова, Э. И. Мезера, Ф. Н. Петрова, А. И. Полканова, газета сделала заключение: «Мы приблизили науку к труду» [Археологическая..., 1926г]. Эти материалы в сокращенной редакции перепечатывал «Красный Крым» [Керченская..., 1926]. На страницах «Красной Керчи» в дни конференции выступили ведущие советские археологи – участники съезда. Ленинградский ученый Виктор Францевич Гайдукевич (1904–1966) отметил положительные изменения, произошедшие в Керченском музее древностей за годы советской власти, в частности, передачу музею шикарного особняка семейства Месаксуди. Вместе с тем В. Ф. Гайдукевич обозначил задачу подготовки новых высококвалифицированных кадров музейных работников для провинциальных учреждений [Гайдукевич, 1926]. С содержательным очерком по истории Керченского полуострова на страницах газеты выступил классический

Боспорские исследования, вып. XXXIX

филолог, член-корреспондент АН СССР по отделению исторических наук Николай Иванович Новосадский (1859–1941) [Новосадский, 1926]. Не обошлось на страницах газеты и без патетики со стороны новой генерации краеведов. Так, ленинградский исследователь Эвальд Иванович Мезер призывал к современным подходам в краеведении с точки зрения практической значимости этих исследований для экономики [Речь тов., 1926]. Две статьи, подписанные псевдонимом «П.», скорее всего, принадлежат Александру Ивановичу Полканову (1884–1971). В одной, напечатанной в «Красном Крыму», представлена общая информация о научном собрании, изложены основные вопросы, предлагаемые к обсуждению, обозначены секции [П., 1926а]. Вторая статья, размещенная в «Красной Керчи», содержит описание специальной выставки, открытой в старом здании музея на горе Митридат, где демонстрировали раскопанные за последние годы археологические артефакты [П., 1926б].

Участники конференции были уверены, что вслед за изданием крайне лаконичных тезисов-докладов свет увидят и полнотекстовые труды конференции. Однако они не были изданы. Причиной тому стали интриги, развернувшиеся, как это часто бывает, в среде крупных ученых за «пальму первенства» в крымоведении. Межличностные коммуникации на конференции осложнились в связи с позицией академика М. Я. Марра и руководителя Главнауки Ф. Н. Петрова. Интересное объяснение тех событий мы обнаружили в дневниках председателя конференции В. А. Городцова:

«5 сентября на утреннем организационном заседании конференции моя кандидатура в председатели конференции была единогласно подтверждена и, кроме того, меня избрали и утвердили председателем секции первобытной археологии, хотя я и очень сильно отказывался от последнего назначения, так как знал, что это будет для меня тяжело и излишне. Не знаю, наверно, но мне кажется, что в это время я достиг апогея своей популярности и научно-административной значимости. На вечернем заседании, когда собственно открывалась деятельность конференции, мне была устроена бурная овация. К сожалению, как и обычно бывает в жизни, возвеличение личности тот час же вызывает ревность и зависть, влекущие противодействия и разного рода интриги. И тут против меня начали действовать некоторые ленинградцы, во главе которых стал известный интриган академик Марр. По-видимому, обиженный тем, что не он бы избран председателем конференции.

Его интригам способствовала и создававшаяся квартирная обстановка. Я с сыном прибыл в Керчь одним из первых и остановился в бедной гостинице, или (даже лучше) на постоялом дворе, заняв маленькую комнату. Узнавши об этом, меня очень просили занять хорошую комнату при музее, помещавшемся в лучшем доме города, принадлежавшем миллионеру Мысаксуди (так в тексте – А. Н.), но из скромности отказался. При музее получили помещение начальник Главнауки Наркомпроса Ф. Н. Петров, Н. Я. Марр и несколько других, главным образом ленинградских крупных деятелей. Сходясь постоянно за чаем и обедом, образовали,

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

так сказать, штат Петрова, через которого проводились разные идеи, шедшие иногда в разрез с проводимыми мною; я же, живя изолированно, не имел возможности быть в курсе образовавшегося нового идейного течения. Воспользовавшись всем этим, Марр и повёл против меня интриги, то дискредитируя меня как научного работника, то указывая на расхождения с директивами начальника Главнауки, считавшего себя главным административным лицом на конференции.

Отношения мои с Петровым, являвшимся по службе в Наркомпросе моим непосредственным начальником, заметно становились натянутыми. Так, во время одного моего доклада Петрову в его кабинете (*tete-a-tete*), последний сказал: «Имейте в виду, что конференция происходит под моим личным наблюдением, и что я уполномочен закрыть ее в любой момент». Я понял, что это предупреждение относится ко мне, но не знал, чем вызывалось оно. Работа шла самая энергичная. Народу собралось очень много, а слушателей научных докладов собралось так много, что иногда залы, особенно пленарных заседаний не могли их вмещать. Петров по характеру не злой, а скорее добродушный человек, и без стороннего влияния он никогда не стал бы глядеть на дело иначе, как вполне благосклонно. Вихрь работы скоро заставил меня забыть неприятность. Однако накануне закрытия конференции Петров нанес мне более сильную неприятность, и я на пленарном заседании заявил, что прошу сложить с меня звание председателя. Огромное большинство членов конференции просило меня довести конференцию до конца и заставили Петрова извиниться передо мной, что он и сделал. Однако по прибытию в Москву я счел необходимым подать в отставку в Главнауку, которая и была принята Петровым, как начальником Главнауки, так что последствия вышли для меня не очень легкими. Марр, как передавали мне приятели, ликовал, а ленинградцы, узнавши о моем уходе из Главнауки, даже рукоплескали. Как бы то ни было, конференцию я провел до конца и при закрытии, объявленном Петровым, мне вторично устроили бурную овацию.

По окончании работ конференции были выполнены экскурсии в Тамань и окрестности г. Керчи. Всюду ко мне относились с большим вниманием. Наоборот, к Петрову и его штабу из ленинградцев установилось холодное отношение. Кто-то нарисовал против Петрова едкую карикатуру, которая ходила по рукам. Я советовал уничтожить ее, чтобы она не попала в руки Петрова, но с нею носились, шутили и, наконец, вручили самому Петрову. Петров оказался настолько умным, что ловко скрыл свою обиду, но отомстил конференции тем, что не дал ни одной копейки на издание ее трудов. Так опасно шутить с властью имущими» [Городцов, 2015, с. 223–224].

За время своего пребывания в Керчи начальник Главнауки Федор Николаевич Петров (1876–1973) так же, как и иные видные участники научного собрания, неоднократно публиковался в местной прессе. 8 сентября в газете была помещена «Беседа с начальником Главнауки Ф. Н. Петровым», где он остановился на значении Керченского музея для развития памятниковедческой науки в СССР, роли археологических исследований в регионе для изучения национальной культуры [Беседа, 1926]. Газета также опубликовала речи Ф. Н. Петрова на открытии [Речь начальника, 1926а]

Боспорские исследования, вып. XXXIX

и закрытии конференции [Речь начальника, 1926б]. Обтекаемые словесные обороты старого большевика, далекого от практической научной деятельности, немногим отличались от шаблонных выступлений представителей местного партийного актива.

Впечатления участников археологической конференции в Керчи отразились и в их письмах коллегам, в статьях, размещенных публикациях в профессиональных журналах. Академик Сергей Федорович Платонов отчет о пребывании в Керчи поместил на страницах журнала «Научный работник». Он отметил, что «Утраченный со времени великой войны обычай археологических съездов возродился с этой конференцией и обновил возможность научного общения археологов» [Платонов, 1926].

Профессор Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе, ориенталист Виктор Иосифович Филоненко в письме к своему другу академику И. Ю. Крачковскому [Непомнящий, 2015а] от 27 сентября 1926 года делился впечатлениями о конференции в письме: «Я был на Керченской конференции. Не знаю, как проходили раньше археологические съезды, но Керченская конференция носила какой-то карьерный характер. Для того чтобы угодить кому-то, подчас искажалась сама истина. Особенно профессор Бороздин в этом отношении оказался виртуозом.

Несколько разочаровал меня и Н. Я. Марр. Как-то странно было слушать из его уст об «империализме в наших научных учреждениях» и о том, что «всех старых ученых нужно разогнать» и чем скорее, тем лучше, и, наконец, шедевр всего – это тост на банкете «За здоровье первого турколога В. В. Бартольда и Коммунистическую партию»!

Главный доклад Николая Яковлевича это был «Скифский язык». Слушать и понимать Николая Яковлевича без привычки очень трудно. На своем «яфетическом коне» он, как вихрь, носится с Востока на Запад, с Запада на Восток, разбрасывая вокруг себя «третий элемент», «материальную культуру», «проблемы». Все как-то сторонятся, жмутся, боясь быть раздавленными. А в общем, все выступления Николая Яковлевича всегда сопровождалось шумным успехом. Как новость, среди других секций была и секция турецко-татарской археологии. Бороздин, Башкиров, Боданинский возглавили ее. Очень интересны и содержательны были доклады Спицына, Городцова и Фармаковского» [СПбФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 177–178].

Отчет об участии в форуме опубликовал Илья Николаевич Бороздин на страницах научного рупора Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, по заданию которой он находился в Керчи. Ученый отметил, что летом 1926 года исследовал памятники Херсонеса и Пантикапея. Его приятно поразил представительный состав участников конференции. Особое внимание он уделил обзору докладов секции тюрко-татарской культуры [Бороздин, 1926].

Преподаватель Ленинградского государственного университета и научный сотрудник Музея антропологии и этнографии Тарасий Федорович Гелах опубликовал обзор основных докладов и резолюций конференции сразу в двух изданиях [Гелах, 1926].

В русле «правильных» новых методологических подходов в археологических исследованиях выступил и Константин Эдуардович Гриневич, посвятивший

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

конференции отдельное издание [Гриневи́ч, 1926]. В журнале Российского общества по изучению Крыма «Крым» он поместил информацию о конференции [Гриневи́ч, 1927]. Аналогично оценил значение конференции и руководитель КрымОХРИСа Александр Иванович Полканов, который разместил свои «впечатления» на страницах «Красного Крыма» по окончании работы форума. Организатор памятникоохранительной работы в Крыму заметил, что научное собрание производило впечатление «большого праздника». Автор особо отметил, что специально к этому событию были открыты «пять наиболее интересных катакомб» для посещения делегатов и горожан. Преобразился и благоустроился к этому событию и город [Полканов, 1926].

Представитель Кубанского педагогического института в Краснодаре Николай Алексеевич Захаров (1883–1938) поместил отчет о мероприятии в «Трудах Северо-Кавказской научной ассоциации» [Захаров, 1927].

Краткое информационное сообщение о проведенном форуме поместил в «Красной панораме» Ю. Ю. Марти [Марти, 1926]. Обзор докладов об изучении археологических памятников сделал археолог, историк культуры и искусства Причерноморья Леонид Антонович Мацулевич (1886–1959), сотрудничавший в Русском музее и одновременно в Государственной академии истории материальной культуры [Мацулевич, 1926].

Официальный «Отчет о командировке в Керчь на археологическую конференцию в сентябре 1926 г.» поместил В. П. Бузескул. Он не остался до конца работы форума. В связи с необходимостью быть в Ленинграде 15 сентября академик 8-го выехал из Керчи. Ученый вспоминал: «7 сентября я посвятил осмотру Керченского музея и древностей. Музей имеет прекрасное помещение, содержится в большом порядке; предметы размещены в хронологической системе, начиная с архаической эпохи и кончая новым временем. Наиболее замечательные вещи находятся, конечно, не в нем, а в Эрмитаже. Из курганов мною осмотрен Мелек-Чесменский, на окраине города, и Царский, в нескольких верстах от Керчи, пустой (он ограблен был еще в старину), но своим сооружением производящий и теперь сильное впечатление. Напрасно только в него снесли древности из окрестностей, к нему не относящиеся. Из склепов я осмотрел склеп Деметры, единственный, который открыт» [Бузескул, 1926, с. 1837–1838].

Впечатлениями о Керченской конференции В. П. Бузескул 12 октября 1926 года поделился в письме к профессору Софийского университета Гаврилу Илиеву Кацарову: «Июль я провел на Кавказе, в Ессентуках, где лечился; в начале сентября пришлось ехать по поручению Всесоюзной Академии наук в Керчь, древний Пантикапей, на археологическую конференцию и делать там доклад на тему об изучении древностей северного побережья Черного моря и о значении этих древностей с точки зрения истории (греческой и мировой), а оттуда, т.е. из Керчи, отправился я в Петроград, чтобы принять участие в заседаниях Академии наук и поработать в тамошних библиотеках, и только вчера возвратился в Харьков, где застал ваше любезное письмецо» [Письма, 2005, с. 316].

Боспорские исследования, вып. XXXIX

Авторитетный крымский краевед Арсений Иванович Маркевич, не имевший в то время уже возможности свободно публиковаться в специализированных изданиях, тем более что с информацией о конференции туда активно продвинулась, как мы видели, новая волна историков-крымоведов, разместил информацию о данном научном мероприятии в издаваемом в Праге ежегоднике русских историков-эмигрантов, где коротко охарактеризовал наиболее значимые доклады [Маркевич, 1927].

Интересны рукописные отчеты о пребывании на конференции в Керчи одесского историка, археолога Сергея Степановича Дложевского (1889–1930), составленные для Всеукраинской академии наук [ИРНБУВ, ф. 10, оп. 1, д. 28221, л.1]. Сотрудник Византийской комиссии АН СССР С. С. Дложевский являлся по основному месту работы директором Одесского историко-археологического музея (1921–1930). Он также выполнял обязанности уполномоченного Укрнауки по делам охраны Ольвии и был начальником Ольвийской экспедиции. Особый интерес ученого к Крыму объяснялся тем, что он в 1918 году был одним из организаторов Таврического университета, где сотрудничал в 1918–1920 годах. В отчете четко прослеживается, что участники научного собрания видели в нем продолжение досоветской практики созыва археологических съездов. Историк отметил, что «потребность была после 15-летнего перерыва особенно большой. Но к организации этой конференции не были привлечены все республики (например, Украина, Белоруссия) и поэтому конференция признана российской. Организована была эта конференция преимущественно учеными Москвы и Крыма. Среди 135 делегатов – 10 с Украины» [ИРНБУВ, ф. 10, оп. 1, д. 28837, л. 1]. Ученым отмечена хорошая организация мероприятия и интересные экскурсии.

В этой связи информативен и неизвестный отчет об участии в конференции Алексея Петровича Новицкого (1862–1934), возглавлявшего в 1924–1933 годах Всеукраинский археологический комитет, а также Софийскую комиссию Всеукраинской академии наук (1923–1933). Отметив высокий уровень и разнообразие прочитанных докладов, А. П. Новицкий заметил «хорошее отношение к Украине». Вместе с тем отмечалось, что «конференция носит местный характер» – всероссийский, а не всесоюзный. А.П. Новицкий предложил в отчете организовать аналогичную всеукраинскую конференцию. Отчет сообщает интересную деталь – украинская делегация воздержалась от всех голосований по резолюциям на Керченской конференции [ИРНБУВ, ф. 278, оп. 1, д. 81, л. 16–23]. Отчет для Всеукраинского археологического комитета об участии в конференции, составленный А. П. Новицким и А. З. Носовым, содержит ряд интересных фото с заседаний и экскурсий [ИА НАНУ НА, ф. Всеукр. археол. комитет оп.1, д. 99, л. 14–36].

Общая информация о научном форуме была размещена и на страницах главного рупора крымского Наркомпроса – журнале «Пути коммунистического просвещения» [О конференции, 1926].

Весь груз непосредственной подготовки к форуму лег на директора Керченского музея Юлия Юльевича Марти и его сотрудников. Как отмечал научный сотрудник

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

Феодосийского музея Петр Никифорович Заболоцкий, керченские коллеги «сумели сделать невозможное для организации быта», продуктивной работы, культурно-экскурсионной программы для большой массы ученых со всей страны [Заболоцкий, 1926].

Подытоживая события Керченской конференции в письме к академику И.Ю. Крачковскому, А. И. Маркевич отмечал: «О Керченской конференции вы уже знаете много от Сергея Федоровича [Платонова – (А.Н.)] и Николая Яковлевича [Марра – (А.Н.)]. По моему мнению, она вышла удачной, хотя чувствовалось отсутствие многих крупных научных величин, выразившееся в малом количестве обобщающих докладов. Громадное большинство их касалось вопросов частного характера. Выше всего заявил себя, конечно, Ленинград, Москва спасовала. Но для первого съезда, созданного после большого перерыва и сложившегося наскоро, да еще и в маленьком городке, – Керченская конференция заявила себя хорошо» [СПБФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 592, л. 19–19 об.]. Эту же тему Арсений Иванович развивал и в эпистолярном обращении к вернувшемуся из Керчи в Ленинград С. Ф. Платонову 27 сентября 1926 г.: «Свидание с вами в Керчи было для меня самым радостным событием в моей тусклой в наше время жизни. С светлым чувством вспоминаю Керченскую конференцию и, как председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии, радуюсь, что из 63 докладов 15 было крымских и 11 из них были ранее заслушаны в заседаниях нашего Общества. При более благоприятных условиях местных сообщений на съезде было бы значительно больше. Как видите, работа у нас не замерла, идет и съезд в Крыму, при некоторых его недочетах оправдал себя» [Непомнящий, 2018а].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926а.– № 208(1509).– 10 сентября.– С. 2.
Археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926б.– № 211(1512).– 14 сентября.– С. 2.
Археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926в.– № 207(1508).– 9 сентября.– С. 2.
Археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926г.– № 210(1511).– 13 сентября.– С. 2.
Археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926д.– № 209(1510).– 11 сентября.– С. 2.
Беседа с начальником Главнауки Ф. Н. Петровым // Красная Керчь.– 1926.– № 206(1507).– 8 сентября.– С. 2.
Бороздин И. Н. Археологические памятники юга СССР и Керченская археологическая конференция // Новый Восток.– 1926.– № 15.– С. 189–201.
Бузескул В. Отчет о командировке в Керчь на Археологическую конференцию в сентябре 1926 г. // Известия Академии наук СССР.– 1926.– № 18.– С. 1835–1838.
Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи.– Керчь, 1926.– № 1.– 5 сентября; № 2.– 6 сентября; № 3.– 7 сентября; № 4.– 8 сентября; № 5.– 9 сентября; № 6.– 10 сентября.
Вдовин А. С., Кузьминых С. В., Серых Д. В. От XVI Всероссийского к I Всесоюзному Археологическому съезду: несбывшаяся надежда // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / Ин-т археологии РАН; Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Марков: В 3-х т.– М., 2008.– Т. 3.– С. 199–201.
Гайдукевич В. Юбилейные пожелания // Красная Керчь.– 1926.– № 203(1504).– 4 сентября.– С. 2.
Гелах Т. Всесоюзный археологический съезд в Керчи // Наука и техника.– 1926.– № 41(186).– 16 октября.– С. 18.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Городцов В. А.* Беседа с проф. Городцовым // Красная Керчь.– 1926а.– № 203(1504).– 4 сентября.– С. 2.
- Городцов В. А.* Керченская археологическая конференция // Красная Керчь.– 1926б.– № 204(1505).– 5 сентября.– С. 1.
- Городцов В. А.* Речь проф. В. А. Городцова // Красная Керчь.– 1926в.– № 210(1511).– 13 сентября.– С. 2.
- Городцов В. А.* Дневники, 1928–1944: в 2-х кн. / сост. И. В. Белозёрова, С. В. Кузьминых.– М.: Триумф принт, 2015.– Кн. 1.: 1928–1935.– 687 с., 15 л. ил.
- Гриневиц К. Э.* Керченская археологическая конференция // Крым.– 1927.– № 1(3).– С. 192–193.
- Гриневиц К. Э.* Опыт методологии археологической науки: посвящается Керченской археологической конференции и Керченскому музею древностей (1826–1926).– Севастополь: 2-я гос. типография Крымполиграфтреста, 1926.– 56 с.
- [Заболоцкий П. Н.] Керченская археологическая конференция и юбилей местного музея // Красная Керчь.– 1926.– № 205(1506).– 7 сентября.– С. 2.– Изд. под псевд.: П. 3.
- Захаров Н.* Керченская археологическая конференция 1926 года // Труды Северо-Кавказской научной ассоциации.– Краснодар, 1927.– № 26.– С. 119–124.
- Захаров Н.* Керченская археологическая конференция 1926 года // Труды Северо-Кавказской научной ассоциации.– Краснодар, 1927.– № 26.– С. 119–124.
- Зуммер В. М.* Тюрко-татарская секция конференции археологов в Керчи (5–10/IX 1926): из отчета педагогическому факультету // Известия Азербайджанского гос. университета им. В. И. Ленина. Общественные науки.– 1926.– Т. 6/7.– С. 247–262.
- Керченская археологическая конференция // Красный Крым.– 1926.– № 207(1724).– 9 сентября.– С. 3.
- Маркевич А. И.* Керченская конференция археологов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н. П. Кондакова.– Прага, 1927.– Т. 1.– С. 319–321.
- Марти Ю. Ю.* Керченский музей: к столетию: первая Всесоюзная археологическая конференция // Красная панорама.– 1926.– № 39(133).– 24 сент.– С. 6–7, 6 ил.
- Мацулевич Л.* Конференция археологов СССР в Керчи // Сообщения / Гос. академия истории материальной культуры.– Ленинград, 1926.– Т. 1.– С. 271–286.
- Непомнящий А. А.* Крымоведческие исследования на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.– Симферополь, 2002.– Вып. 9.– С. 579–590.
- Непомнящий А. А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения.– Киев: Стилос, 2012.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).– 464 с.
- Непомнящий А. А.* Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки // Петербургский исторический журнал.– 2015а.– № 2(06).– С. 130–140.
- Непомнящий А. А.* История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945).– Симферополь: Антиква, 2015б.– 936 с.– (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
- Непомнящий А. А.* «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] // Электронное научное издание: альманах, пространство и время.– 2017.– Т. 14.– Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма.– Стационарный сетевой адрес: 2227-9490earpovg_e-ast14-1.2017.31.
- Непомнящий А. А.* Академик С. Ф. Платонов и крымоведение.– Белгород: Константа, 2018а.– 216 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).
- Непомнящий А. А.* Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории.– 2018б.– № 11.– С. 29–48.
- Непомнящий А. А.* Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2018в.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.
- Непомнящий А. А., Ломакин Д. А.* Документальное наследие Центральных государственных реставра-

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

- ционных мастерских – источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. // Вестник архивиста.– 2019.– № 1.– С. 114–125.
- Новосадский Н. Юбилей Керченского музея // Красная Керчь.– 1926.– № 204(1505).– 5 сентября.– С. 1.
О конференции археологов СССР в Керчи // Пути коммунистического просвещения. – 1926. – № 10/11(20/21). – С. 92.
- Орешиников А. В. Дневник, 1915–1933: в 2-х кн. / Отв. ред. П. Г. Гайдуков; сост., комм. П. Г. Гайдуков, Н. Л. Зубова, М. В. Катагощина, Н. Б. Стрижова, А. Г. Юшко.– Москва: Наука, 2010.– Кн. 2: 1925–1933.– (Серия: «Научное наследство»; Т. 34).– 718 с.
- П. Археологическая конференция в Керчи // Красный Крым.– 1926а.– № 172(1689).– 30 июля.– С. 3.
П. Юбилейная выставка Керченского музея // Красная Керчь.– 1926б.– № 209(1510).– 11 сентября.– С. 2.
- Панкратова Е. Г. История археологического изучения античных памятников Восточного Крыма: от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны (1917–1941 гг.) // Боспорские исследования: Supplementum.– СПб., 2018.– Вып. 18.– 160 с.
- Письма профессора Харьковского университета Владимира Петровича Бузескула к профессору Софийского университета Гаврилу Илиеву Кацарову (1904–1929 гг.) / Подг., комм. В. И. Кадиева, А. Н. Токарева // Древности 2005: Харьковский историко-археологический ежегодник: Материалы. Статьи. Публикации. Заметки. Рецензии. Хроника / Харьковское историко-археологическое об-во.– Харьков, 2005.– С. 310–320.
- Платонов С. Ф. Конференция археологов СССР в Керчи // Научный работник.– 1926.– № 10.– С. 30–32.
[Полканов А. И.] На Археологической конференции в Керчи: впечатления // Красный Крым.– 1926.– № 220(1737).– 24 сентября.– С. 3.– Изд. под псевд.: А. П.
- Резолюция по докладу директора Керченского музея Ю. Ю. Марти // Красная Керчь.– 1926.– № 205(1506).– 7 сентября.– С. 3.
- Речь н[ачальни]ка Главнауки т. Петрова // Красная Керчь.– 1926а.– № 205(1506).– 7 сентября.– С. 2.
Речь начальника Главнауки тов. Петрова // Красная Керчь.– 1926б.– № 210(1511).– 13 сентября.– С. 2.
Речь тов. Э. И. Мезера // Красная Керчь.– 1926.– № 210(1511).– 13 сентября.– С. 2.
Торжественное открытие Археологической конференции // Красная Керчь.– 1926.– № 205(1506).– 7 сентября.– С. 2.

REFERENCES

- Arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch*. 1926a, № 208(1509), 10 Sept., p. 2.
Arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch*. 1926b, № 211(1512), 14 Sept., p. 2.
Arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch* 1926v, № 207(1508), 9 Sept., p. 2.
Arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch*. 1926g, № 210(1511), 13 Sept., p. 2.
Arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch*. 1926d, № 209(1510), 11 Sept., p. 2.
II Arkheologicheskaiia konferentsiia v Kerchi. *Krasnyi Krym*. 1926a. № 172(1689). 30.07., p. 3.
Beseda s nachal'nikom Glavnauki F.N. Petrovy. *Krasnaia Kerch*. 1926. № 206(1507). 8.09., p. 2.
Borozdin I.N. Arkheologicheskie pamiatniki iuga SSSR i Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia. *Novyi Vostok*. 1926, № 15, pp. 189–201.
Buzeskul V. Otchet o komandirovke v Kerch' na Arkheologicheskuiu konferentsiiu v sentiabre 1926. *Izvestiia Akademii nauk SSSR*. 1926, № 18, pp. 1835–1838.
Bulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi., 1926, № 1, 05.09; № 2, 06.09; № 3, 07.09; № 4, 08.09; № 5, 09.09; № 6, 10.09.
Gaidukevich V. Iubileinye pozhelaniia. *Krasnaia Kerch'*. 1926, № 203(1504), 04.09, p. 2.
Gelakh T. Vsesoiuznyi arkheologicheskii s'ezd v Kerchi. *Nauka i tekhnika*. 1926, № 41(186), 16.10, p. 18.
Gorodtsov V.A. Beseda s prof. Gorodtsovym. *Krasnaia Kerch'*. 1926a, № 203(1504), 04.09, p. 2.
Gorodtsov V.A. Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia. *Krasnaia Kerch'*. 1926b, № 204(1505), 05.09, p. 1.
Gorodtsov V.A. Rech' prof. V.A. Gorodtsova. *Krasnaia Kerch'*. 1926v, № 210(1511), 13.09, p. 2.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Gorodtsov V.A. Dnevniky, 1928–1944. I.V. *Belozeroва, S.V. Kuz'minykh (Ed.)* M.: Triumf print, 2015, Book 1.: 1928–1935, 687 p.
- Grinevich K.E. Kerchenskaia arkheologicheskai konferentsiia. *Krym*. 1927, № 1(3), pp. 192–193.
- Grinevich K.E. Opyt metodologii arkheologicheskoi nauki: posviashchaetsia Kerchenskoi arkheologicheskoi konferentsii i Kerchenskomu muzeiu drevnostei (1826–1926). Sevastopol': 2 gos. tipografiia Krympoligraftresta, 1926, 56 p.
- II Iubileinaia vystavka Kerchenskogo muzeia. *Krasnaia Kerch*. 1926b, № 209(1510), 11.09, p. 2.
- Kerchenskaia arkheologicheskai konferentsiia. *Krasnyi Krym*. 1926, № 207(1724), 9.09, p. 3.
- Markevich A.I. Kerchenskaia konferentsiia arkheologov. *Sbornik statei po arkheologii i vizantovedeniiu, izdavaemyi Seminariem imeni N.P. Kondakova*. Praga, 1927, vol. 1, pp. 319–321.
- Marti Iu.Iu. Kerchenskii muzei: k stoletiiu: pervaiia Vsesoiuznaia arkheologicheskai konferentsiia. *Krasnaia panorama*. 1926, № 39(133), 24.09, pp. 6–7.
- Matasulevich L. Konferentsiia arkheologov SSSR v Kerchi. *Soobshcheniia. Gos. akademiia istorii material'noi kul'tury*. Leningrad, 1926, vol. 1, pp. 271–286.
- Nepomniashchy A.A. Krymovedcheskie issledovaniia na vsrossiiskikh Arkheologicheskikh s'ezdakh (vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. Simferopol': Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia im. A.E. Krymskogo NAN Ukrainy, 2002, vol. 9, pp. 579–590.
- Nepomniashchy A.A. *Professor Nikolai Ernst: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia*. Kiev: Stilos, 2012, (Series: «Bibliografiia krymovedeniia»); vol. 15), 464 p.
- Nepomniashchy A.A. Akademik Krachkovski i krymovedenie 20 gg. XX v.: dve maloizvestnye komandirovki. *Peterburgski istoricheski zhurnal*. 2015a, № 2(06), pp. 130–140.
- Nepomniashchy A.A. *Istoriia i etnografiia narodov Kryma: bibliografiia i arkhivy (1921–1945)*. Simferopol': Antikva, 2015b, (Series: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii»; «Bibliografiia krymovedeniia »); vol. 25), 936 p.
- Nepomniashchy A.A. “My stremimsia k tomu, chtoby eto bylo prodolzhenie prezhnikh arkheologicheskikh s'ezdov”: Kerchenskaia arkheologicheskai konferentsiia [internet source] *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremia*. 2017, vol. 14 (1)// Krymovedenie: prostranstvo i vremia Kryma. doi: 2227-9490eaprov_e-ast14-1.2017.31.
- Nepomniashchy A.A. *Akademik S.F. Platonov i krymovedenie*. Belgorod: Konstanta, 2018a, (Series: «Bibliografiia krymovedeniia»); vol. 27), 216 p.
- Nepomniashchy A.A. Arseni Ivanovich Markevich. *Voprosy istorii*. 2018b, № 11, pp. 29–48.
- Nepomniashchy A.A. Vtoraia konferentsiia arkheologov SSSR v Khersonese: iz istorii kommunikatsii v krymovedenii. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im.V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. 2018v, vol. 4(70), № 1, pp. 33–53.
- Nepomniashchy A.A., Lomakin D.A. Dokumental'noe nasledie Tsentral'nykh gosudarstvennykh restavratsionnykh msterskikh – istochnik po istorii izucheniia Kryma v 1920-gg. *Vestnik arkhivista*. 2019, № 1, pp. 114–125.
- Novosadski N. Iubilei Kerchenskogo muzeia. *Krasnaia Kerch'*. 1926, № 204(1505), 05.09, p. 1.
- O konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi. *Puti kommunisticheskogo prosveshcheniia*. 1926, № 10/11(20/21), p. 92.
- Oreshnikov A.V. Dnevnik, 1915–1933. P.G. *Gaidukov (Ed.)*, N.L. *Zubova*, M.V. *Katagoshchina*, N.B. *Strizhova*, A.G. *Iushko*. Moscow: Nauka, 2010, Book 2: 1925–1933. (Series: «Nauchnoe nasledstvo»); vol. 34), 718 p.
- Pankratova E.G. Istoriia arkheologicheskogo izucheniia antichnykh pamiatnikov Vostochnogo Kryma: ot Oktiabr'skoi revoliutsii do Velikoi Otechestvennoi voiny (1917–1941). *Bosporskie issledovaniia: Supplementum*. SPb., 2018, vol. 18, 160 p.
- Pis'ma professora Khar'ovskogo universiteta Vladimira Petrovicha Buzeskula k professoru Sofiiskogo universiteta Gavrilu Ilievu-Katsarovu (1904–1929 gg.). I. *Kadieva*, A.N. *Tokareva (Ed.)*. *Drevnosti 2005: Khar'kovski istoriko-arkheologicheski ezhegodnik: Materialy. Stat'i. Publikatsii. Zametki. Retsenzii. Khronika. Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheske ob-vo*. Khar'kov, 2005, pp. 310–320.

Непомнящий А.А. Керченская археологическая...

- Platonov S.F. Konferentsiia arkheologov SSSR v Kerchi. *Nauchnyi rabotnik*. 1926, № 10, pp. 30–32.
- [Polkanov A.I.] Na Arkheologicheskoi konferentsii v Kerchi: vpechatleniia. *Krasnyi Krym*. 1926, № 220(1737), 24.09, p. 3. (Ed. pseudon. A.P.)
- Rezoliutsiia po dokladu direktora Kerchenskogo muzeia Iu.Iu. Marti. *Krasnaia Kerch'*. 1926, № 205(1506), 07.09, p. 3.
- Rech' nachal'nika Glavnauki t.Petrova. *Krasnaia Kerch'*. 1926a, № 205(1506), 07.09, p. 2.
- Rech' nachal'nika Glavnauki tov. Petrova. *Krasnaia Kerch'*. 1926b, № 210(1511), 13.09, p. 2.
- Rech' tov. E.I. Mezera. *Krasnaia Kerch'*. 1926, № 210(1511), 13.09, p. 2.
- Torzhestvennoe otkrytie Arkheologicheskoi konferentsii. *Krasnaia Kerch'*. 1926, № 205(1506), 07.09, p. 2.
- Vdovin A.S., Kuz'minykh A.S., Serykh D.V. Ot XVI Vserossiiskogo k I Vsesoiuznomu Arkheologicheskomu s'ezdu: nesbyvshaiasa nadezhda. *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale. Institut arkheologii RAN; A.P. Derevianko, N.A. Markov (Ed.): v 3 t. M., 2008, vol. 3, p. 199–201.*
- [Zabolotski P.N.] Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia i iubilei mestnogo muzeia. *Krasnaia Kerch'*. (Ed. pseudon. P.Z.) 1926, № 205(1506), 07.09, p. 2.
- Zakharov N. Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia 1926 goda. *Trudy Severo-Kavkazskoi nauchnoi assotsiatsii*. Krasnodar, 1927, № 26, pp. 119–124.
- Zummer V.M. Tiurko-tatarskaia sektsiia konferentsii arkheologov v Kerchi (5–10/IX 1926): iz otcheta pedagogicheskomu fakul'tetu. *Izvestiia Azerbaidzhanskogo gos. universiteta im. V.I. Lenina. Obshchestvennye nauki*, 1926, vol. 6/7, pp. 247–262.

Резюме

На основе опубликованных воспоминаний и рукописных отчетов, писем участников восстановлена история одного из масштабных мероприятий советской довоенной исторической науки – проведения Конференции археологов СССР в Керчи в сентябре 1926 года. Введены в научный оборот неизвестные ранее архивные и газетные материалы, рассмотрены элементы интеллектуальной напряженности в среде отдельных крымоведов из различных академических центров. Впервые проанализированы отчеты о конференции, опубликованные в научной прессе по окончании работы форума. Выявленные эпистолярные источники, в которых идет речь о конференции, легли в основу статьи и позволили насытить текст словами свидетелей событий, что придает ему историческую достоверность.

Ключевые слова: Конференция археологов СССР в Керчи, В. А. Городцов, охрана культурного наследия, Главнаука.

Summary

Based on the memoirs, published and handwritten reports, letters of participants, the history of one of the large-scale events of the Soviet pre-war historical science - the holding of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch in September 1926, was restored. The previously unknown archival and newspaper materials were introduced into scientific circulation, elements of intellectual tension among individual Crimean scientists from various academic centers were examined. For the first time, conference reports published in the scientific press at the end of the forum were analyzed. The revealed epistolary sources, in which the conference was discussed, formed the basis of the article and allowed to enrich the text with the words of the witnesses of events, which gives it historical authenticity.

Key words: Conference of Soviet archaeologists in Kerch; V.A. Gorodtsov; protection of cultural heritage; USSR Main Directorate of Scientific-Artistic and Museum Institutions (Glavnauka).

Боспорские исследования, вып. XXXIX

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Непомнящий Андрей Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.
dr.aan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Nepomnyashchiy,
Doctor of History, Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University;
Simferopol, Republic of Crimea, Russia.
dr.aan@mail.ru